К 226

Владиміръ Птицынъ.

ОЧЕРКИ ТУНГУЗСКАГО ЯЗЫКА

RECHERCHES

sur les dialectes toungouses de Goloousna

sur le Baïcal.

par. W. PTITZINE

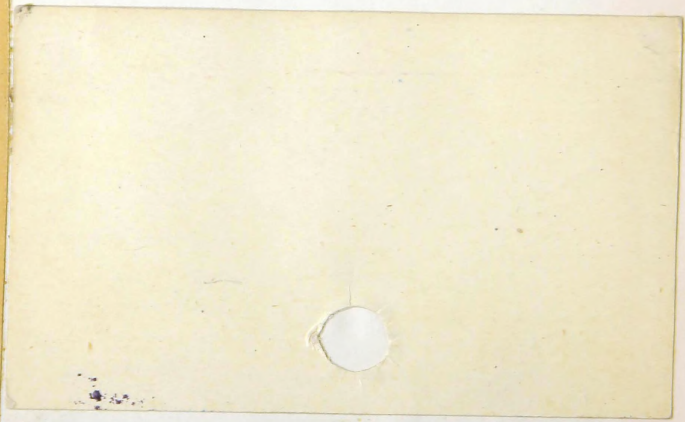
съ русскимъ и французскимъ текстомъ.

Цѣна 75 коп.

XV 5
6817

Петербургъ.
Типографія „Коопечатня“. Литейный пр., 30.
1903

ОБРАЗЦОВЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

К226

Владиміръ Птицынъ.

ОЧЕРКИ ТУНГУЗСКАГО ЯЗЫКА

RECHERCHES sur les dialectes toungouses de Goloousna sur le Baïcal.

par. W. PTITZINE

съ русскимъ и французскимъ текстомъ.

Цѣна 75 коп.

Якутская Национальная Библиотека
Отд. ЯЯ91
№ П-84 Ох XV
Шкаф 5
Полка
Якутская Государственная Краевед. фонд Центр. библиотека

С.-Петербургъ.
„Американская Скоропечатня", Литейный пр., 30.
1903.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 февраля 1903 г.

Оглавленіе.

стр.

I. **Введеніе.** Голоусненскіе тунгузы на Байкалѣ . 5
II. Изслѣдованія тунгузскихъ нарѣчій 9
III. Грамматическія правила нарѣчія Голоусненскихъ тунгузовъ 14

I. **Introduction.** Toungouses de Goloousna sur le Baïcal 18
II. Recherches sur les dialectes de toungouses, qui ont été faites jusqu'a présent 22
III. Les regles grammaticales du dialecte des toungouses de Goloousna sur le Baïcal 26

IV. **Тунгузско-русскій словарь** 31
V. **Русско-тунгузскій словарь** 42

№ 2121.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Голоусненскіе тунгузы на Байкалѣ.

На западномъ иркутскомъ берегу озера Байкала по системѣ впадающей въ Байкалъ р. Голоусной, въ предѣлахъ Иркутской губ., живетъ отрасль тунгузскаго племени, разсѣяннаго небольшими группами по всей сѣверной и восточной Сибири. Голоусненскіе тунгузы живутъ въ трехъ улусахъ. Первый улусъ, Кочерга, расположенъ на р. Голоусной, въ 16 верстахъ отъ ея устья и отъ русскаго селенія Голоусная, находящагося на устьѣ этой рѣки. Въ улусѣ Кочерга живетъ 5 тунгузскихъ семействъ. Второй улусъ, Жога или Зога, находится въ 30 верстахъ отъ перваго улуса выше по той же рѣкѣ Голоусной, при впаденіи въ нее рѣчки Жога. Въ этомъ улусѣ живетъ 10 тунгузскихъ семействъ. Въ 30 верстахъ отъ улуса Жоги къ сѣверовостоку расположенъ третій улусъ голоусненскихъ тунгузовъ, по имени Кыртунъ, находящійся въ 6 верстахъ отъ русскаго селенія того же имени. Въ этомъ улусѣ живетъ 6 тунгузскихъ семействъ.

Составляя самую маленькую группу нѣкогда великаго народа Азіи, одна изъ отраслей котораго, какъ извѣстно,—манчжуры, завоеватели и владыки Китая, голоусненскіе тунгузы ведутъ дикій, полубродячій

образъ жизни, занимаются и добываютъ себѣ средства къ жизни, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ и охотой. Весьма немногіе изъ голоусненскихъ тунгузовъ занимаются, кромѣ звѣроловства, также рыболовствомъ на Байкалѣ и скотоводствомъ. Земледѣліемъ изъ нихъ не занимается никто. Тѣ изъ голоусненскихъ тунгузовъ, которые занимаются скотоводствомъ, разводятъ, главнымъ образомъ, лошадей мѣстной бурятской породы и отчасти коровъ; оленей у нихъ нѣтъ. Для жилья голоусненскіе тунгузы строятъ себѣ изъ короткихъ и тонкихъ бревенъ рубленыя юрты, на подобіе тѣхъ, въ которыхъ живутъ ихъ сосѣди, буряты. Прежде голоусненскіе тунгузы жили, по ихъ воспоминаніямъ, богато, но въ настоящее время обѣднѣли, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ русскими крестьянами, безсовѣстно эксплоатирующими и держащими въ своей полной кабалѣ добродушный и довѣрчивый дикій народецъ.

Откуда, когда и по какому случаю пришли голоусненскіе тунгузы на р. Голоусную, этого никто изъ нихъ не помнитъ, но вѣроятно они пришли издалека, потому что они не понимаютъ языка другихъ кочующихъ по берегамъ оз. Байкала тунгузскихъ племенъ, напримѣръ языка тунгузовъ съ устья р. Верхней Ангары; а верхне-ангарскіе тунгузы, въ свою очередь, не понимаютъ языка голоусненскихъ тунгузовъ. Описываемые три улуса тунгусовъ на рѣкѣ Голоусной окружены бурятскими землями и улусами бурятъ. Отъ близкаго сосѣдства съ бурятами и русскими, всѣ голоусненскіе тунгузы умѣютъ говорить по-бурятски и нѣкоторые изъ нихъ порядочно говорятъ по-русски. Всѣ голоусненскіе тунгузы значатся крещеными въ христіанство по православному обряду. Письменъ и письменныхъ знаковъ у нихъ нѣтъ.

Осенью 1888 года, живя въ то время въ Иркутскѣ,

я узналъ, что на совершенно пустынномъ берегу Байкала, между истокомъ р. Ангары изъ Байкала и селеніемъ Листвяничнымъ, гдѣ пароходная пристань, по направленію къ селенію Култукъ, находящемуся на самомъ южномъ концѣ озера, въ мѣстности Пыловка, на самомъ берегу Байкала, при устьяхъ ручья того же имени, въ 25 верстахъ отъ селенія Листвяничнаго, если ѣхать по озеру, поселилась и живетъ постоянно одна тунгузская семья изъ голоусненскихъ тунгузскихъ улусовъ. Въ ту же осень я два раза посѣтилъ эту тунгузскую семью, пріѣзжая на Пыловку по озеру на лодкѣ изъ сел. Листвяничнаго. Во второй пріѣздъ на Пыловку, задержанный тамъ въ теченіе около десяти дней, вслѣдствіе невозможности возвратиться въ Листвяничное, по причинѣ поднявшихся на Байкалѣ опасныхъ бурь, заливавшихъ мою лодку и выбрасывавшихъ ее обратно на берегъ Пыловки, я воспользовался этимъ временемъ, чтобы записать, со словъ этой тунгузской семьи, словарь нарѣчія голоусненскихъ тунгузовъ, здѣсь ниже находящійся, грамматическія ихъ правила и вообще весь матеріалъ для настоящаго очерка.

Семья голоусненскихъ тунгузовъ на Пыловкѣ переселилась, по словамъ ея главы, старика Николая, въ это мѣсто за 5 лѣтъ до моего пріѣзда, изъ вышеупоминаемаго тунгузскаго улуса Кочергà на р. Голоусной, по причинѣ оскудѣнія звѣрей въ тунгузскихъ земляхъ по р. Голоусной и изъ-за семейныхъ раздоровъ. Семья состояла изъ отца, 55-лѣтняго старика Николая, его жены Натальи и ихъ взрослаго сына Ивана. Старикъ и его жена хорошо говорили по-русски, сынъ ихъ—гораздо хуже; между собою говорили они всегда по-тунгузски, а съ бурятами—по-бурятски. Со своимъ роднымъ улусомъ на р. Голоусной семья эта сохранила мало связей. Не болѣе раза въ годъ,

зимою, старикъ или его сынъ заходятъ въ свой старый улусъ отдохнуть, охотясь за нерпами (байкальскіе тюлени) на Байкалѣ. Не чаще и старика навѣщаютъ въ его новомъ жилищѣ на Пыловкѣ земляки-тунгузы съ р. Голоусной. Для жилья эта семья построила себѣ на Пыловкѣ маленькую русскую избу съ печью. Хозяйство ея ограничивается лошадью и нѣсколькими курами. Главное занятіе старика Николая и сына его Ивана—звѣроловство и охота. Со своими, превосходными для охоты, звѣровыми собаками, они ружьями бьютъ: кабаргу, козъ, изюбрей, медвѣдей и кабановъ, а на Байкалѣ—нерпъ. Иногда старикъ или сынъ нанимаются къ русскому хозяину, въ с. Листвяничномъ, въ охотники на бѣлокъ и соболей и, снабженные отъ хозяина порохомъ и другими припасами, отправляются на цѣлый мѣсяцъ и больше въ горы по берегамъ Байкала. Въ годы особенно бѣдные звѣрями, лѣтомъ, иногда вся семья нанимается къ рыбопромышленникамъ и уѣзжаетъ къ устьямъ р. Верхней Ангары чистить и солить рыбу. Живетъ семья болѣе по русскому обиходу и ходитъ въ русскихъ матерчатыхъ рубахахъ и штанахъ, а не въ звѣриныхъ шкурахъ. Зимою, когда мимо ихъ жилища устанавливается бойкая зимняя дорога по льду, между селеніями Листвяничнымъ и Култукомъ, ямщики и возчики товаровъ, русскіе и буряты, заѣзжаютъ къ нимъ въ избу отдыхать и покупать хлѣбъ, который умѣетъ печь тунгузска Наталья.

Записывая со словъ этой тунгузской семьи словарь и грамматическія правила нарѣчія голоусненскихъ тунгузовъ, я не прибѣгалъ, ни къ жестамъ, ни къ мимикѣ: въ этомъ не было надобности, такъ какъ старикъ и старуха хорошо говорили по-русски. Я разспрашивалъ и записывалъ сначала тунгузскія названія предметовъ домашняго обихода, затѣмъ предме-

товъ промысла, названія другихъ вещей, общеупотребительные въ житейскихъ отношеніяхъ глаголы, частицы, наконецъ названія болѣе отвлеченныхъ предметовъ, понятій и наконецъ грамматическія правила. Уже впослѣдствіи, дома, я переписалъ слова въ словарь въ алфавитномъ порядкѣ. Сперва я записывалъ названія вещей и проч. со словъ тунгузски Натальи и ея сына Ивана, такъ какъ старый тунгузъ Николай въ теченіе нѣсколькихъ дней былъ въ тайгѣ, гоняясь за подстрѣленнымъ имъ изюбремъ. Когда же онъ вернулся домой, то я прочиталъ ему всѣ записанныя слова и поправилъ ихъ, по его указанію.

Эта тунгузская семья на Пыловкѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ здѣсь сношеній съ русскими, бурятами и своими сородичами, голоусненскими тунгузами, жила совершенно изолированно: нигдѣ по берегу Байкала до селенія Листвяничнаго съ одной стороны и селенія Култука съ другой, нѣтъ никакого постояннаго человѣческаго жилья; а внутри берега вся страна на десятки верстъ, вплоть до р. Иркута, гдѣ есть рѣдкія русскія деревни, представляетъ дикую горную мѣстность, покрытую почти непроходимою тайгой. Подробнѣе объ этой мѣстности и о семьѣ тунгуза Николая, о его жизни и промыслахъ можно узнать изъ моей статьи „Прибайкальская тайга“, помѣщенной въ московскомъ журналѣ „Русское Обозрѣніе“ за 1890 годъ, въ іюньской книжкѣ.

II. Изслѣдованія тунгузскихъ нарѣчій.

По мнѣнію А. В. Старчевскаго, одного изъ лучшихъ въ Россіи знатоковъ языковъ и нарѣчій народовъ Азіи, автора многихъ словарей народовъ Востока,—всѣхъ тунгузскихъ нарѣчій считается 24; изъ нихъ, по его

мнѣнію, кореннымъ тунгусскимъ языкомъ слѣдуетъ считать языкъ тунгузовъ, кочующихъ по рѣкамъ Нижней Тунгускѣ, Средней или Подкаменной Тунгузкѣ и Верхней Тунгузкѣ или Ангарѣ. Но, какъ Старчевскій, такъ и другіе русскіе ученые, писавшіе о тунгузахъ, причисляютъ къ тунгузамъ племя ламутовъ, кочующее на далекомъ сѣверо-востокѣ Сибири, по рѣкамъ Верхней, Средней и Нижней Колымѣ, Янѣ и Индигиркѣ, называя ламутовъ „низменными“ тунгузами и, въ противуположность „горнымъ“ или „южнымъ“ тунгузамъ, какъ они называютъ настоящихъ тунгузовъ. Къ тунгузамъ же обыкновенно причисляютъ и племя юкагировъ, кочующее по тѣмъ же рѣкамъ, гдѣ и ламуты. Между тѣмъ какъ новѣйшіе путешественники по сѣверо-востоку Сибири отрицаютъ всякую идентичность и сходство между этими тремя народами. Такъ напримѣръ г. Діонео, политическій ссыльный, пять лѣтъ прожившій въ Колымскомъ краѣ, говоритъ въ своемъ сочиненіи „На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири“ (изд. СПБ. въ 1895 г., стр. 203): „Во многихъ курсахъ этнографіи ламуты, тунгузы и юкагиры подводятся подъ одну группу. Это ужь совсѣмъ не вѣрно. Трудно найдти на земномъ шарѣ еще два такихъ народа, которые бы жили рядомъ другъ съ другомъ и въ тоже время представляли бы такую рѣзкую разницу въ языкѣ, преданіяхъ, нравахъ, и т. д.“ Къ такому же выводу пришелъ и путешествовавшій въ этихъ же странахъ ученый И. Д. Черскій, тамъ же и умершій. Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряетъ его супруга, г-жа Черская, путешествовавшая вмѣстѣ съ нимъ и возвратившаяся изъ путешествія. О своихъ наблюденіяхъ надъ тунгузами, ламутами и другими дикарями крайняго сѣвера Сибири г. Черскій оставилъ любопытные рукописные матеріалы, представленные, послѣ его смерти, въ Академію Наукъ и до сихъ поръ тамъ лежащіе безъ вся-

кой обработки и даже не разобранные. Къ тунгузамъ же обыкновенно причисляютъ кочующихъ по р. Амуру и его притокамъ дикарей-рыболововъ орочонъ, что также едва ли вѣрно, такъ какъ, и по языку, и по костюму, и по образу жизни, и по темпераменту орочоны не имѣютъ почти ничего общаго съ тунгузами.

Изъ сочиненій русскихъ ученыхъ и путешественниковъ о тунгузскомъ языкѣ, извѣстны слѣдующія:

1. Палласъ Петръ Симонъ. Сравнительные словари, СПБ. изд. 1787 г.

2. Кастренъ, сочиненія (есть тунгузская грамматика и самый обширный словарь).

3. Миддендорфъ. Сочиненія, томъ IV-й, часть 2-я, выпускъ 3-й. Сибирскіе инородцы.

4. Чекановскій. Матеріалы по тунгузскому языку, переданные академику Шифнеру. Изд. И. Русс. Географ. Общества за 1872-1875 годы.

5. Поляковъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточный Саянъ, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ Вост.-Сибир. Отдѣла И. Русс. Географ. Общества за 1868 г., изд. 1869 г. стр. 186 (словарь въ 60 словъ).

6. Старчевскій. Проводникъ и переводчикъ по окраинамъ Россіи, СПБ. 1888 г. томы 1 и 2-й, (есть тунгузскій словарь и грамматика).

7. Онъ же, г. Старчевскій. Сибирскій переводчикъ по линіи сибирск. желѣзной дороги (словарь тунгузскій).

8. Юнусовъ, рукописное сочиненіе, переданное мнѣ г. Старчевскимъ и заключающее словари многихъ народовъ крайняго сѣвера Сибири, въ томъ числѣ и тунгузовъ. Рукопись эта, по словамъ г. Старчевскаго, написана въ 40-хъ годахъ какимъ-то Юнусовымъ.

Изъ сочиненій иностранныхъ ученыхъ, относящихся къ тунгузскому языку, извѣстны:

1. Клапротъ. Asia polyglota (есть изданіе на французскомъ языкѣ).

2. Adam. Grammaire toungouse.

Въ каждомъ изъ приведенныхъ сочиненій, въ тунгузскихъ словаряхъ (кромѣ оч. маленькихъ словарей), въ числѣ тунгузскихъ словъ встрѣчается по нѣскольку русскихъ словъ, правильныхъ, или искаженныхъ, сообразно ихъ тунгузскому произношенію, употребляемыхъ тунгузами для обозначенія тѣхъ предметовъ или понятій, какихъ тунгузы не знали и не имѣли, до знакомства ихъ съ русскими. Напримѣръ у Палласа русское слово „хлѣбъ“ переведено по тунгузски „клэба“, т. е. тѣмъ же самымъ словомъ, только искаженнымъ въ произношеніи. Великій ученый, въ качествѣ нѣмца на русской службѣ, вѣроятно и самъ выговаривалъ слово хлѣбъ не лучше тунгузовъ. По крайней мѣрѣ у насъ даже обрусѣвшіе нѣмцы до сихъ поръ такъ искажаютъ слово „хлѣбъ“, т. е. произносятъ его по тунгузски. Въ рукописномъ словарѣ Юнусова-составленномъ, какъ можно догадываться по его содержанію, человѣкомъ знающимъ и компетентнымъ въ языкахъ сибирскихъ инородцевъ и, кажется, на мѣстѣ ихъ жительства, причемъ авторъ его, г. Юнусовъ, вѣроятно самъ изъ интеллигентныхъ инородцевъ,— помѣщено много русскихъ словъ, обращающихся среди тунгузовъ, напримѣръ, здороваться, по тунгузски— доровали; базаръ, по тунгузски—лавка; замокъ, закладъ, кабакъ, крестъ, калачъ, корова, кума—также и по тунгузски, что и весьма естественно, такъ какъ ни одного изъ предметовъ и понятій, обозначаемыхъ этими словами, у тунгузовъ до завоеванія ихъ русскими не было.

Въ тунгузскихъ словаряхъ Старчевскаго, словаряхъ компилятивныхъ т. е. записанныхъ не непосредственно отъ тунгузовъ, а составленныхъ изъ издан-

ныхъ словарей, по Кастрену, Палласу, Клапроту, Чекановскому и Миддендорфу,—есть также русскія слова, въ качествѣ тунгузскихъ, напримѣръ слово корова и др. Другая особенность тунгузскихъ словарей Старчевскаго, что въ нихъ переведены на тунгузскій языкъ нѣкоторыя такія понятія и слова, какихъ даже у такой сравнительно цивилизованной тунгузской семьи, какъ семья тунгуза Николая на Пыловкѣ, со словъ которой я записывалъ свой тунгузскій словарь, совершенно не было и быть не могло, по отвлеченности этихъ словъ, напримѣръ слово „откровеніе“, переведено у Старчевскаго по тунгузски словомъ „асинга лукча“; также переведены по тунгусски слова: „бытіе“ „великолѣпный“ и другія тому подобныя. Въ своемъ сочиненіи „Проводникъ и переводчикъ по окраинамъ Россіи“, СПБ. изд. 1888 г., г. Старчевскій различаетъ слѣдующія тунгузскія нарѣчія:

1. Тунгузскій горный языкъ. Въ упомянутомъ сочиненіи г. Старчевскаго записано до 500 словъ этого языка (см. „Проводникъ и перев.“ томъ I-й, стр. 80—109)

2. Тунгузскій южный языкъ. Этого языка у Старчевскаго записано до 1500 словъ (см. „Проводникъ и перев.“ томъ II-й, стр. 353—631).

3. Тунгузскій низменный или ламутскій языкъ, изъ котораго у г. Старчевскаго также записано до 1500 слово (см. „Проводникъ и пер.“ т. II-й, стр. 353—631). Ламутскія слова записаны здѣсь вмѣстѣ съ тунгузскими южными.

4. Тунгузскій—поамурскій или орочонскій языкъ, изъ котораго у Старчевскаго записано до 300 словъ (см. „Проводникъ и перев.“ томъ II-й стр. 528—533).

III. Грамматическія правила нарѣчія голоусненскихъ тунгузовъ.

Склоненія. Родовъ по окончанію не существуетъ; прилагательныя и мѣстоименія также не имѣютъ особыхъ окончаній для мужскаго и для женскаго рода. Въ единственномъ числѣ именъ существительныхъ можно различить падежи, кромѣ именительнаго, дательный и предложный, имѣющіе одно общее окончаніе. Для родительнаго падежа не только нѣтъ особаго окончанія, но даже понятія о немъ и его употребленіи въ разговорѣ тунгузовъ я не могъ, не умѣлъ уловить, хотя и добивался. У г. Старчевскаго („Проводникъ и переводч.“) приводится, въ грамматикѣ тунгузскаго языка для родительнаго падежа окончаніе—гни. Дательный и предложный падежи ед. числа образуются чрезъ прибавленія къ именительному падежи частицы „ду“. атыркан — человѣкъ, дат. и предл. — атыркан-ду. Творительный падежъ ед. числ. образуется чрезъ прибавленіе къ именительному частицъ: „ли“, „ун.“, „джи“ и „д“. Му (вода), творит.—му-ли; урэ (гора), творт.— урэ-ли; атырканъ—атыркан-ун; араки (водка), творит. пад.— араки-д; икта (зубъ), творит. пад. — икта-д. Во множественномъ числѣ существительныхъ именъ, такъ же какъ и въ единственномъ, особое окончаніе имѣютъ падежи: именительный, дательный и предложный—послѣдніе два, какъ и въ единственномъ, имѣютъ одно общее окончаніе—и творительный; родительнаго во множественномъ числѣ я не могъ замѣтить.

Для образованія именительнаго падежа множественнаго числа служитъ звукъ „л“, гораздо рѣже звукъ „р“, которые, или прямо прилагаются къ именит. падежу ед. числа, или измѣняютъ самое окончаніе именит. пад. ед. числа.

Именительный падежъ.

Ед. числа: уджа (слѣдъ). Мн. числа: уджал (слѣды).
„ „ никта (кисетъ), „ „ пиктыл (кисеты).
„ „ джоу (юрта), „ „ джоу-гыл (юрты).
„ „ сукэ (топоръ), „ „ сукыл (топоры).
„ „ сэгин (окно), „ „ сэгигал (окна).
„ „ таго (огонь), „ „ тогол (огни).
„ „ атыркан (мужъ), „ „ атырка-р (мужи).
„ „ овоньки (тунгузъ), „ „ овонькил (тунгусы).
„ „ аги (баба), „ „ агал (бабы).
„ „ морэн (лошадь), „ „ морэл (лошади).
„ „ гон (кобыла), „ „ гогал (кобылы)

Дательный и предложный падежи множ. числа образуются чрезъ прибавленіе къ имен. пад. мн. числа частицы „ду“; овонькил (тунгусы), дат. и предл. мн. ч.—овонькил-ду; морэл (лошади), дат. и предл.—морэл-ду; а дат. и предл. ед. ч.—морэн-ду; гогал (кобылы), дат. и предл. мн. ч.—гогал-ду (кобыламъ, о кобылахъ) Творительный падежъ множественнаго числа образуется чрезъ прибавленіе къ имен. пад. мн. числа частицъ „ди“, или „джи“. Овонькил-ди (тунгусами); морэл (лошади), творит. пад.—морэл-джи; гогалъ (кобылы)—творит. падежъ—гогал-джи.

Склоненій прилагательныхъ именъ и сравнительной степени ихъ не удалось замѣтить; но превосходная степень образуется чрезъ прибавленіе къ началу качественнаго прилагательнаго частицы „сод“: кырго (умный), сод-кырго — самый умный.

Имена числительныя и мѣстоименія и склоненія личныхъ мѣстоименій указаны въ словарѣ.

Нарѣчій почти нѣтъ, предлоговъ и союзовъ очень мало; тѣ, другіе и третьи указаны въ словарѣ; о соединительномъ союзѣ „и“, повидимому, не имѣютъ понятія.

Спряженія глаголовъ.

Баюкат, промышлять, т. е. охотиться.

Настоящее время.

Единств. число.

1. Би-баюктыэм—я промышлаю.
2. Ши-баюктэньи—ты промышляешь.
3. Ногон-баюктэрэн—онъ промышляетъ.

Множ. число.

1. Бу-баюктэрю—мы промышляемъ.
2. Су-баюктэйгу—вы промышляете.
3. Ногортынь-баюктэрэн—они промышляютъ.

Также спрягаются въ настоящемъ времени и другіе глаголы; но въ нѣкоторыхъ глаголахъ къ окончанію перваго лица единств. числа прибавляется звукъ „дж“.

Прошедшее время.

Единств. число.

1. Би-баюктыйчав—я промышлялъ.
2. Ши-баюктычас—ты промышлялъ.
3. Ногон-баюктычан.—онъ промышлялъ

Множ. число.

1. Бу-баюктыйчавон—мы промышляли.
2. Су-баюктычагон—вы промышляли.
3. Ногортынь-баюктычатын—они промышляли.

Будущее время.

Единств. число.

1. Би-баюктэтжив—я буду промышлять.
2. Ши-баюктэтжис—ты будешь промышлять.
3. Ногон-баюктэджин—онъ будетъ промышлять.

Множеств. число.

1. Бу-баюктэджибун—мы будемъ промышлять.
2. Су-баюктэджигун—вы будете промышлять.
3. Ногортынь-баюктэджитын—они будутъ промышлять.

О письменности на своемъ языкѣ голоусненскіе тунгузы совсѣмъ не имѣютъ понятія. Произнося слова, они ставятъ по общему правилу удареніе на послѣднемъ слогѣ слова, но не всегда; въ словарѣ указано нѣсколько словъ съ удареніемъ не на послѣднемъ слогѣ.

Изъ сравненія приводимыхъ здѣсь грамматическихъ правилъ нарѣчія голоусненскихъ тунгузовъ съ тунгузскою грамматикой Старчевскаго, въ его соч. „Проводникъ и переводчикъ по окраинамъ Россіи“, видно, что въ общемъ эти правила сходны; но у Старчевскаго грамматическія правила изложены гораздо подробнѣе и съ большимъ разнообразіемъ окончаній для разныхъ формъ склоненій и спряженій.

Якутская Государственная Краевед. фонд Центр. Библиотека
Якутская Национальная Библиотека
Отд.
№
Шкаф.
Полка
Инв.

INTRODUCTION.

I. Toungouses de Goloousna sur le Baïcal.

Sur la côte occidentale du lac Baïcal limité par le gouvernement d'Irkoutsk par le système de la rivière Goloousna se jettant dans le Baïcal, habitée une branche de la tribu toungouse dispercée par petits groupes dans toute la Sibérie du Nord et de l'Est. Trois oulouses, c'est-à-dire trois villages nomades de tentes, sont habités par les toungouses de Goloousna. Le premier de ces villages, Kotcherga, est situé au bord de la rivière Goloousna, à seize verstes de son embouchure et d'un village russe nommé Goloousna, qui se trouve à l'embouchure de la rivière. L'oulouse Kotcherga consiste de 5 familles toungouses. La second oulouse Djoga ou Zoga est à distance de trente verstes du premier, sur les bords de la même rivière; seulement un peu plus haut, à l'embouchure d'une petite rivière Djoga, qui se jette dans le Goloousna.

L'oulouse Djoga se compose de dix familles toungouses. Vers le Nord-Est à 30 verstes de Djoga, est situé le troisième oulouse, nommé Kuirtoune, à six verstes du village russe du même nom. Cet oulouse ne compte que six familles toungouses.

Les toungouses de Goloousna forment le plus petit groupe d'un ancien peuple d'Asie, dont les mandjoures, conquérants, seigneurs et maîtres de Chine représentent l'une des branches. Ils mènent une vie sauvage, demi-nomade et se procurent les moyens d'existence principalement par la chasse. Un petit nombre d'entr'eux s'occupent de la pêche aux bords du Baïcal, et de l'élévage des troupeaux; quant à l'agriculture, ils ne s'en occupent guère. Les toungouses n'ayant pas des cerfs s'adonnent principalement à l'élévage des cbevaux bouriates de la race locale.

Pour la construction des iourtas (tentes nomades), qui leurs servent d'habitations, ils emploient des poutres courtes et minces, à l'exemple de leurs voisins les bouriates. D'après les souvenirs des toungouses, ils étaient autrefois beaucoup plus riches qu'ils sont à présent; mais ils sont tombés dans la misère, à cause du trop proche voisinage des paysans russes, qui les exploitent horriblement et tiennent presque en esclavage ce peuple sauvage, confiant et débonnaire.

D'où, quand et pourquoi ces toungouses sont arrivés au bord du fleuve Goloousna, pas un d'eux ne peut le dire et s'en rappeler, mais il faut croire qu'ils sont venus de très loin, puisqu'ils ne comprennent pas la langue des autres toungouses nomades des bords du Baïcal, et ceux-ci ne les comprennent non plus. Les trois oulousses toungouses, dont nous avons parlé plus haut, sont entourés de terres et d'oulousses bouriates-Maintenant, grâce au voisinage des bouriates et des russes, tous les toungouses de Goloousna parlent leur langue, et quelques-uns parlent passablement le russe; ils sont tous enrégistrés comme chrétiens—appartenant à la réligion orthodoxe.

Pendant mon séjour à Irkoutsk, en automne 1888, j'ai appris qu'une famille toungouse de Goloousna s'é-

*

tait installée sur les bords du Baïcal, dans un endroit entièrement désert, nommé Puilovka. Pour trouver cet endroit il faut prendre le chemin entre l'embouchure du fleuve Angara et le village Listvianitchna, village avec un port pour bâteaux à vapeur, dans la direction du village Koultouque, qui se trouve au point le plus méridional du lac. Puilovka se trouve à l'embouchure d'un ruisseau du même nom, à 25 verstes de distance du village Listvianitchna, si l'on va par le lac. Durant le même automne je suis allé voir cette famille deux fois; ordinairement je faisais ce voyage de Listvianitchna à Puilovka, en traversant le lac en chaloupe. A ma seconde arrivée à Puilovka, j'y étais retenu pendant dix jours, par l'impossibilité de retourner à Listvianitchna, à cause de tempêtes dangereuses du Baïcal; les vagues inondaient entièrement ma chaloupe et la rejetaient sur la rive, à chaque essai que je faisais pour passer le lac. J'ai profité de mon séjour pour y inscrire d'après les paroles de cette famille toungouse le dictionnaire ci-joint de leur idiome, leurs règles de grammaire et en général tout le matériel pour cet aperçu. Cette famille toungouse, au dire du chef de la famille s'est transportée ici, du village Kotcherga, 5 ans avant mon arrivée, par suite d'appauvrissement de quantités de bêtes fauves dans les terres des toungouses, sur les bords de la rivière de Goloousna, et aussi, par cause de discordes de famille. Cette famille consistait de trois membres: le chef, vieillard de 55 ans, portant le nom de Nicolas; sa femme Nathalie et leur fils Jean, agé de 20 ans. Les parents parlaient bien russe, le fils moins bien, ils employaient ordinairement le toungouse entr'eux et le bouriate entre les bouriates. Cette famille avait conservé peu de rapports avec son oulouse natal. Une seule fois par an, en hiver, le père ou les fils vont, pour s'y reposer des fatigues de la chasse aux veaux-marins de

Baïcal. Les compatriotes du vieux, les toungouses de la rivière Goloousna, ne lui font pas non plus de visites trop fréquentes à Puilovka.

Ils se sont construits une isba russe (chaumière) avec un poêle et c'est là, qu'ils se sont installés. Tout leur avoir se borne à un cheval et quelques poules. La chasse est la principale occupation de Nicolas et de son fils. Avec leurs chiens, fort bien dressés, ils chassent le musc, la chèvre sauvage, le chevreuil, l'ours, le sanglier, et sur le Baïcal le veau-marin. Parfois les deux hommes se font louer comme chasseurs chez quelque habitant russe, au village Listvianitchna, pour courir après l'écureuil ou la zibeline, et munis de poudre et de quelques provisions fournies par le maître, ils s'en vont pour un mois ou plus dans les montagnes près des rives du Baïcal.

Les années pauvres en bêtes fauves toute la famille s'emploit en été chez les poissonniers, pour écailler et saler les poissons. La manière de vivre de cette famille est à peu près celle d'après les usages russes; les hommes ont ordinairement pour vêtement une chemise et des culottes d'étoffe russe, mais pas de peaux de bêtes. Lorsque, pendant l'hiver, le chemin couvert de neige et de glace devient passable, les rouliers, les voituriers des marchandises, russes et bouriates entrent chez eux pour se reposer et acheter du pain, que la femme sait très bien cuire.

En inscrivant d'après les indications de ces toungouses le dictionnaire et les règles de grammaire de leur idiome, je n'avais pas besoin de recourir aux gestes ou à la mimique, car ils parlaient bien le russe. Je les interrogeais et j'inscrivais premièrement la dénomination des objets du ménage, puis de ceux, se rapportant à la pêche et à la chasse etc.; les verbes et les particules ordinairement usités dans la conversation; enfin,

les mots plus abstraits et les règles grammaticales. Plus tard, rentré chez moi, j'ai copié les mots d'après le dictionnaire; j'ai commencé par questionner la femme et le fils, pendant que le vieux était absent, pour plusieurs jours, poursuivant dans la forêt, un chevreuil blessé par lui, et après son retour je lui ai lu tous les mots inscrits, les corrigeant d'après son indication.

Cette famille toungouse à Puilovka, à part les rares rapports dont j'ai parlé, avec les russes et les bouriates, et leurs parents de Goloousna, vivait d'une manière tout à fait isolée; jusqu'au village de Listvianitchna d'un côté et le village Koultouque de l'autre, il n'y a aucune habitation humaine, plus ou moins fixe, et d'autre part, jusqu'à la rivière Irkout toute la contrée à 10 verstes d'alentour, représente un endroit sauvage et montueux, tout couvert d'un bois presque impénétrable. Un récit plus détaillé de cette contrée et de la vie de cette famille se trouve dans mon article intitulé: «La Taïga (forêt) des bords de Baïcal», inséré dans un Journal de Moscou „La Revue Russe" en 1890, au mois de juin.

Recherches sur les dialectes des toungouses, qui ont été faites jusqu'à présent.

D'après l'opinion de Startchevsky, l'un des plus éminents connaisseurs des idiomes et des langues des peuples d'Asie et auteur de plusieurs dictionnaires, il faut compter 24 dialectes toungouses. Il considère comme langue originaire fondamentale, la langue des toungouses, errants par les fleuves de la Nijnia Toungouska, de la Srednia Toungouska ou Podkamennaia, et de la Verchniaja Toungouska ou Angara. Mais Startchevsky ainsi que les autres savants, qui ont-ecri sur les toungouses,

classent parmi eux la race des Lamoutes, peuple nomade errant dans les endroits déserts du Nord-Est de la Sibérie, aux bord des fleuves Verchniaja, Sredniaja et Nijniaja Kaluima, Iana et Indiguirka; aussi donc Startchevsky et d'autres écrivains donnent à ces Lamoutes le nom de toungouses d'en bas, pour les distinguer des toungouses méridionnaux ou montagnards, comme ils appellent les toungouses véritables. On assimule aussi aux toungouses, la race des Ukaguires, peuple nomade, errant sur les bords des mêmes fleuves, que les Lamoutes, bien que les voyageurs actuels du Nord-Est de la Sibérie, nient toute identité et toute ressemblance entre ces trois peuples. Ainsi, par exemple, Monsieur Dionéo, un éxilé politique, ayant passé 5 ans dans le pays de Koluima, dans son ouvrage, qui a pour titre: „Aux extremités du Nord-Est de la Sibérie“ (publié à St.-Pétersbourg en 1895, page 203) dit: „Dans plusieurs cours d'ethnographie sur les lamoutes, les toungouses et les ukaguires sont placés tout à fait à tort dans le même groupe. Il est difficile de trouver sur le globe deux peuples vivant l'un à coté de l'autre, et si différents en tout: en langage, moeurs et traditions“. C'est aussi l'avis de Mr. J. D. Tchersky, un savant, qui a beaucoup voyagé en ces contrées et qui y est mort il y a quelques années. Mr. Tchersky a laissé un manuscrit très intéressant par rapport aux toungouses, lamoutes et d'autres sauvages des extrémités du Nord de la Siberie, qui a été présenté après sa mort à l'Académie des Sciences, et y reste jusqu'à présent sans être examiné.

Ce n'est que par sa femme, qui a fait le voyage avec son mari, que nous avons quelques notions sur son compte. On place ordinairement parmi les toungouses un peuple nomade les orotchones, pêcheurs—sauvages, errants sur les bords du fleuve Amour et ses affluents; mais tout porte à croire que c'est une erreur, car ces

deux peuples different par le langage, les moeurs, le costume et le temperament. Nous citons ici les ouvrages de différents voyageurs et savants sur la langue toungouse. Ouvrages écrits en russe:

1) Pallace Pierre Simon. Dictionnaire comparatif, édition de 1789.

2) Kastrène (Grammaire toungouse et dictionnaire le plus complet de ce genre).

3) Middendorf (vol. IV, 2-e partie, 3-me livraison) Les indigènes de la Sibérie.

4) Tchekanovsky. Données sur la langue toungouse. Cet ouvrage a été transmis à Monsieur Schiffner, membre de l'Académie et fut publié par la Société Impériale géographique russe 1872—1874.

5) Poliakoff. Rapport de voyage dans la Saiane orientale, publié dans les comptes rendus de l'année 1868, par la section de la Sibérie orientale, de la Société Impériale Géographique Russe; édition 1867, page 186. (Dictionnaire de 60 mots).

6) Startchevsky. Guide et interprête sur les limites de la Sibérie orientale. St.-Pétersbourg, 1888, vol. 1 et 2 (contient un dictionnaire et une grammaire).

7) Startchevsky. Guide pour les chemins de fer de la Sibérie (contient un dictionnaire toungouse).

8) Iounoussoff. Un manuscrit qui m'a été transmis par Mr. Startchevsky et qui contient des dictionnaires de plusieurs peuples des extremités de la Sibérie Septentrionale. Ce manuscrit a été écri, comme me l'a dit Mr. Startchevsky, vers 1840, par un certain Iounoussoff.

En fait d'ouvrages d'écrivains étrangers, se rapportant à la langue toungouse on peut siter les suivants:

1) Klaproth, — Asia polyglota — (il y a une édition française).

2) Adam,— grammaire toungouse.

Dans tous les dictionnaires, que nous avons cités (à

part ceux, qui ne contiennent que quelques mots), on rencontre parmi les mots toungouses, quelques mots russes, réguliers ou défigurés, usités par les toungouses, pour désigner les choses et les idées, qui leur étaient tout à fait inconnues, avant leur connaissance avec les russes. Par exemple, le mot russe: хлѣбъ, chlèbe (pain) est traduit en langue toungouse par le mot „kleba“ dans le dictionnaire de Pallace. Ce savant, un allemand au service russe, ne prononçait pas sans doute ce mot mieux que les toungouses.

Dans le dictionnaire de Mr. Iounoussoff sur la langue toungouse, on rencontre aussi beaucoup des mots russes en usage chez les toungouses.

L'auteur, peut-être, lui même fils de ce peuple, homme intelligent, connaisseur des idiomes de ces contrées, a composé ce dictionnaire sur place. Voici quelques exemples: saluer (dire le bonjour) on dira en russe „sdorovatsia“ et en toungouse *„dorovali“*. Le mot russe le „bazar“, marché, les toungouses expriment par le mot *lavka* (boutique); *zamoque* — serrure, *zaklade* — le gage *kabaque* — cabaret: *kreste* — croix; *kalatche* (sorte de pain blanc); *korowa*—vache; *couma*—commère. Tous ces mots ont la même signification et, à peu près, la même prononciation chez les toungouses et chez les russes, ce qui est tout à fait naturel, puisque les toungouses n'avaient aucune idée de toutes ces choses, avant que les russes aient pris possession de leurs terres.

On rencontre aussi ces mots russes dans les dictionnaires toungouses de Startchevsky, dictionnaires compilatoires, composés, non pas d'après les renseignements pris directement des toungouses, mais d'après les données recueillies dans d'autres dictionnaires, déjà publiés par Kastrène, Pallace, Klaproth, Tchekanovsky et Middendorf.

Une autre particularité des dictionnaires de Startchevsky est, qu'on trouve traduit en langue toungouse des mots qui n'étaient même pas connus dans la famille relativement civilisée du toungouse Nicolas à Puilovka, car ces mots expriment des choses tout à fait abstraites, dont ils ne pouvaient pas avoir la moindre idée, comme par exemple le mot „revélation" est traduit par Startchevsky en toungouse par *„assinga louktcha"*; il a aussi traduit les mots: existence, splendeur et d'autres.

Dans son ouvrage (Guide et interprête des limites de la Russie, édition de 1888), Startchevsky distingue quatre idiômes de la langue toungouse:

1) La langue toungouse des montagnes, dont il a inscrit 500 mots dans cet ouvrage. 1-e vol. page 80—109.

2) La langue toungouse du midi; Startchevsky en a inscrit 1500 mots, voir le même ouvrage, vol. II, page 353—631.

3) La langue toungouse du bas ou la langue lamoute, il en a inscrit 1500 mots; voir vol. II, page 353—631; les mois lamoutes sont inscrits dans ce dictionnaire avec les mots toungouses du midi.

4) La langue des toungouses du fleuve Amour ou Orotchones. De cette langue on trouve jusqu'à 300 mots (vol. II, page 528—533).

III. Règles grammaticales du dialecte des toungouses de Goloousna sur le Baïcal.

Déclinaison. — Les mots masculins et féminins n'ont pas de différence dans la terminaison; même les adjectifs et les pronoms n'ont pas de terminaison spéciale pour le genre masculin ou féminin.

Dans le singulier des substantifs, on distingue outre le nominatif, le datif et le prépositionnel, qui ont une

terminaison commune. Pour le génétif les toungouses n'ont aucune idée et ne l'emploient, comme j'ai pu m'en apercevoir dans mes conversations avec eux. Dans la grammaire toungouse de Startchevsky la terminaison du génétif, est représenté par „gni".

Le datif et le prépositionnel du nombre singulier se forment en ajoutant au nominatif la particule „*dou*". Exemple: *Atuircane*—homme, le datif et le prépositionnel „*atuircane — dou*". Le cas instrumental du nombre singulier se forme en ajoutant au nominatif les particules: *li, oune, dji* et *di*. Exemple: *Mou* — eau, l'instrument. *mou-li; ourai* — montagne — l'instrum. *ourai-li; atuircane*—homme—*atuircanoune; araqui*—eau de vie, l'instrum. *araqui-de; icta*—dent, l'instrum. *icta-de.*

Les substantifs ont au pluriel comme au singulier une terminaison à part pour le nominatif, datif, prépositionnel et instrumental. Le datif et le prépositionnel ont au pluriel comme au singulier une terminaison commune.

Le génétif je ne l'ai pas découvert, non plus au pluriel.

Pour la formation du pluriel au nominatif on se sert du son *l* et parfois *r*. Ces sons s'ajoutent tout simplement au nominatif singulier et parfois en modifiant la terminaison.

Le nominatif.

Singulier	*oudja*—trace.	Au pluriel	*oudjale.*
„	*nikta*—bourse à tabac	„	*niktuile.*
„	*djoou*—iurta-tente nomade	„	*djoon-guile.*
„	*souquai*—hache	„	*souqnile.*
„	*seguine*—fenêtre	„	*seguigale.*
„	*tago*—feu	„	*togol.*
„	*atuircane*—homme	„	*atuicar.*

gouse de Startchevsky, dans son ouvrage: „Guide et interprêt par les limites de la Russie", on remarque qu'en général ces règles de grammaire sont analogues, mais chez Startchevsky elles sont exposées d'une manière plus détaillé et avec une plus grande variété dans les terminaisons pour les différentes formes de déclinaisons et de conjugaisons.

IV.

Тунгузско-Русскій словарь.

А.

Авага,—дядя.
Авагазе,—тетка.
Авон,—шапка.
Авгара, — здоровье; авгарачанъ,—здоровый.
Авданья,—листъ, вѣтка.
Авалкал,—работать.
Авкыл, — умываться.
Агдыудуги,—орелъ.
Аги,—баба, женщина.
Агыкта,—ноготь.
Агекта,—звѣзда.
Агалкан,—маленькій.
Адирга,—жеребецъ.
Ака,—братъ.
Акдырь,—гроза.
Актыра,—тьма; актыралча,—темный.
Алло,—рыба.
Алитчеран,—ненависть, злоба, сердиться.
Аладжакан,—сирота.
Алаткал,—ждать.
Аланчикыл, —ласкать.
Алатчычан,—дожидаться.
Ама,—отецъ.
Амга,—ротъ.
Амокта,—носъ.
Амкочос,—лобъ,
Амаджэрэн,—сонъ.
Амару,—задній.
Амакан,—быстрый.
Амитчан,—ночевать.
Амаргут,—послѣ.
Амалгычан,—мальчикъ.
Анчан, — щека; анчарис, — щеки.
Ангани,—годъ.
Ангочо,—лодка.
Апчаку,—медвѣдь.

Апкыча,—удавить.
Артикал,—жарить на огнѣ.
Аракинчи,—пьяница.
Атыркан,—мужъ.
Атырканин,—жена.
Атыркан-сагданча, — старикъ, старуха.
Атыркачи,—женатый.
Ача,—вилы.
Ачин,—нѣтъ.
Ай,—а?
Ах,—ахъ!
Аявдив,—любить; аявжеран,—любилъ, любовь.
Аякчочо,—залѣзть.
Ая,—добро, добрый.
Амарги,—стегно.

Б.

Бальдже-алаткал,—постой!
Баюкат, — промышлять, охотиться.
Бавча,—убитый; баача,—убійство.
Бакыл,—убить.
Бакдарин,—бѣлый.
Байча,—утесъ.
Баделаки,—лягушка.
Багдалки,—лебедь.
Баяку-ненакэн, — кобель; (см. мурненакэн).
Баюча,—промышленникъ, охотникъ.
Бира,—рѣка, падь (узкая долина).
Бирякачан,—ручей, рѣчка.
Би,—я.
Биджерен,—быть.
Бовача,—слѣзть.
Боритча,—раздѣлъ.
Болон,—уголъ.
Боли,—слѣпой.
Болачо,—осень.
Бона,—градъ.
Богокта,—почки.
Бокул,—копна.
Боэ,—человѣкъ, мужчина.
Бука,—быкъ.
Буго,—изюбрь.
Буро,—кремень.
Бугa,—богъ, небо.
Була,—грязь.
Буни,—смерть.
Бучэ,—умеръ.
Буламид,—грязный.
Будувча,—замаранный.
Бунизеран,—выть.
Букал,—отдавать.
Будукал,—марать.
Быркы,—удалой, прилежный.
Бэйга, или бэга,—мѣсяцъ.
Бэйнюра,—богатство, богатый (см. тугонал).
Бэлга,—горло.
Бигидун,—при (предлогъ).

Г.

Гакай,—свинья
Гакал,—брать, покупать.
Гара,—филинъ.

Гайвун,—молодой.
Галылча,—страхъ, испугъ.
Галавикты,—опасность.
Гелли,—холодный,
Гилкан,—муха.
Ги,—теперь.
Гон,—кобыла.
Голомянка,—рыба, назыв. голомянка (изъ породы cottus), водящаяся въ Байкалѣ.
Гоним,—продолговатый.
Гогоджеран,—лаять.
Горо,—далекій.
Гункыл,—говорить, скажи.
Гуджай,—красота, красивый.
Гунту.—чужой.
Гургакта, — борода, подбородокъ.
Гуран,—дикій козелъ.
Гылки,—рысь.
Гылэ,—коршунъ.
Гыркукал и гыркукжыл,—ходить, (см. имыкыл).
Гылактыкыл,—искать.
Гыдалакал,—затыкать.
Гэ,—второй.
Гэкчан,—ястребъ.
Гыркин,—подъ, подъ низомъ.
Гуэ,—рана.

Д.

Даур,—бурятъ.
Даур-аги,—бурятка.
Дага,—ганза (китайская курительная трубка).
Даколом,—хромой.
Дàмаки,—близкій.
Дагыльдзерен,—летать.
Далгачакал,—жарить.
Джакда,—сосна.
Джабкон,—8, восемь.
Джан,—10 десять.
Джан-умукун,—11, одиннадцать.
Джан-джур,—12, двѣнадцать.
Джан-илан,—13, тринадцать.
Джан-дэгин,—14, четырнадцать.
Джан-тонга,—15, пятнадцать.
Джан-нюгун,—16, шестнадцать.
Джан-надан,—17, семнадцать.
Джан-джабкон,—18, восемнадцать.
Джан-егинд,—19, девятнадцать.
Джабкон-джар,—80, восемьдесятъ.
Джабкон-джар-умукун,—81, восемьдесятъ одинъ, и т. д.
Джалинд,—умъ.
Джалэха,—слюна.
Джан-минган,—10,000, десять тысячъ.
Джабки,—8-й, восьмой.
Джаги,—10-й, десятый.
Джаги-умукун,—11-й, одиннадцатый.
Джаги-джуги,—12-й, двѣнадцатый.

Государственная Иркутская Краевед. фонд

Джаги - илан, — 13-й, тринадцатый.
Джарин, — желтый.
Джелулан, — прежде.
Джерамин, — воръ.
Джеукой, — сметана.
Джевакал, — ловить.
Джеякал, — прятать.
Джерамакыл, — воровать (см. джерамин).
Джебжик, — ѣсть, джебкыл, — ѣшь.
Джерамочо, — кража (см. джерамакыл).
Джели, — таймень (рыба).
Джирдан, — метлякъ (крылатое насѣкомое).
Джикил, — сухой.
Джонжыл, — думать; джонкыл, — думай.
Джоу, — юрта домъ.
Джугони, — лѣто.
Джур, — 2, два.
Джур-джар, — 20, двадцать.
Джур-джар-умукун, — 21, двадцать одинъ и т. д.
Джур-неманджи, — 200, двѣсти.
Джугыткат, — мѣнять.
Джур-минган, — 2000, двѣ тысячи.
Джур-джар-минган, — 20,000, двадцать тысячъ.
Джуладу, — передній.
Джур - неманджи - минган, — 200,000, двѣсти тысячъ.
Дюээр, — горечь, горькій.
Джелъячин, — несчастье.
Джэлтей, — счастье.
Долбони, — ночной.
Долбо, — ночь.
Долакал, — пѣть.
Докуча, — писарь.
Докуджеран, — писать.
Ду, — на, въ; приставляется къ концу слова.
Дылматкыл, — драться.
Дыгынон - уачэ, — четырехугольный.
Дырам, — толстый.
Дылича, — солнце.
Дыл, — голова.
Дыпчан, — козуля.
Дэлкин, — селезенка.
Дэгин, — 4, четыре.
Дэгин-джар, — 40, сорокъ.
Дэгин-джар-умукун, — 41 сорокъ одинъ, и т. д.
Дэгин-неманджи, — 400, четыреста.
Дэгин - неманджи - умукун, — 401, четыреста одинъ, и т. д.
Дэги, — 4-й, четвертый.
Долбоноурин, — полночь (см. долбо).

Е.

Егинд-джар, — 90, девяносто.
Еги, — 9-й, девятый.
Егинд, — 9, девять.

Ж.

Жикта,—голубица (ягода).

И.

Ига̀ктэ,—короста.
Игракыл, —чертить углемъ.
Идын,—вѣтеръ, воздухъ.
Ига,—глазъ.
Игела,—ящерица.
Ида,—зачѣмъ.
Иду,—гдѣ.
Ие,—рога.
Икан,—грудь.
Иканя,—задница.
Икта,—зубъ.
Илан,—3, три.
Илан-джар,—30, тридцать.
Илан - джар - умукун, — 31, тридцать одинъ.
Илан-нэманджи,—300, триста.
Илакал-тагобо,—зажигать.
Илду,—давно.
Илан-нинган, — 3000, три тысячи.
Или,—3-й, третій.
Имыкыл, — ходить (см. гыркукал).
Иманья,—снѣгъ.
Имэл,—сѣдло.
Инма,—иголка.
Иннэкта,—черемуха.
Инни,—языкъ.
Инин,—холодъ, морозъ.
Инэктыдэрэн,—смѣхъ.
Иннакта,—шерсть.
Инэктыкыл,—смѣяться.
Инзэрэн,—живой.
Иргит,—откуда.
Ираста,—лиственница.
Ирикта,—муравей.
Иттама̀нча,—укусить.
Иттыки,—куда.

К.

Кадалин,—тесть.
Кадамака,—теща.
Кадара,—харіусъ (рыба).
Каджюр,—литовка, коса.
Каджяр,—узда.
Каколло,—рукавицы.
Канядзэрэн,—хвалить.
Кангулдэрэн,—брякать (бубѐнца̀ми).
Капка,—гортань.
Карав,—журавль.
Карачугай,—ласточка.
Карагалон,—бакланъ.
Капчи,—ножницы.
Каравакыл,—ругаться.
Килтыре, колобох,—хлѣбъ.
Киректа, — желна (большой дятелъ).
Конин,—овца.
Кото,—ножъ.
Котун,—закута.
Когнарин,—чѣрный.
Когон,—пустой.
Кокчан,—копыта.
Кувурин,—круглый.
Куку,—зеленый, синій.

Купукал,—закрыть.
Купилан, — ботоло (побрякушка, надѣваемая на шею лошадямъ при пастьбѣ).
Кулвокгокыл,—отпрягать (коня).
Кулвокыл-морэнма, — запрягать коня.
Кунка,—вошь.
Кумнякыл,—обнимать.
Куктан,—весь.
Кундуй,—пустота.
Курэ,—дворъ.
Куликан,—червякъ.
Кулугуна,—мышь.
Куку,—кукушка.
Кырэй,—ворона.
Куруча,—курица.
Кулин,—змѣя.
Куча,—баранъ.
Кырэмун,—бѣлка.
Кырго,—умный.
Кэ,—но.

Л.

Локкал,—отвязывать, снимать; л. унта-не,—разуться.
Ламо,—море, Байкалъ.
Луса,—русскій.
Локочо,—повѣсить.

М.

Мангон,—глупый.
Манни,—свой.
Майгу,—ленокъ (рыба).
Мейван,—сердце.
Мити-жарис,—за насъ.
Мини-жарис,—за меня.
Мин-джи,—мною.
Мит-чи,—нами.
Мит-ту,—намъ.
Мит-по,—насъ.
Мин-ду,—мнѣ.
Минэ,—меня.
Мигин-муча,—порѣзано.
Минган-нэманджи,—1100, тысяча сто.
Минган-умукун,—1001, тысяча одинъ.
Митчанча,—скакать.
Мигадча,—рѣзать.
Менни,—мой.
Мити,—мы.
Мина,—кнутъ.
Мира,—плечо.
Митэй,—кошка.
Моргоинкал,—кланяться.
Морэн,—лошадь.
Мокчекал,—картофель.
Моджэрэн,—пахнуть.
Могоптун,—корольки (бусы).
Мо,—лѣсъ, дерево, дрова.
Мокча,—кабарга.
Му,—вода.
Мукши,—сладость, сладкій.
Мурурин,—кругъ.
Мургуматчеран, — судиться, тягаться.
Мургукыл,—молиться Богу.
Муэдун,—наконецъ.

Мялыкыл,—бояться.
Мындываминàда,—торопиться.
Минган,—1000, тысяча.

Н.

Нàла,—рука.
Надан,—7, семь.
Надан-джар,—70, семьдесятъ.
Нàкыл,—класть.
Нанан,—первый.
Нады,—7-й, седьмой.
Наптар,—низкій.
Нерпа,—нерпа (байкальскій тюлень).
Неунявки,—гусь.
Ненакэн,—собака.
Ники,—утка.
Никта,—кисетъ (для табаку).
Нирюкта,—волосъ.
Никимня,—шея, затылокъ.
Нинта,—корень.
Нини,—чей.
Нимныкыл,—глотай.
Никал,—открыть.
Нимнанкыл,—глотать.
Ногон-дон,—ему.
Ноён,—начальникъ.
Ногактакал,—нюхать.
Ногон,—онъ.
Ногон-ман,—его.
Номогон,—смирный.
Ноурин,—вечеръ.
Нонин,—длинный.
Норин,—свѣтлый.
Ноарын,—свѣтъ.
Нокаканин,—ребенокъ.
Нэка,—огниво.
Нэкта,—облако.
Нэмнэчо,—весна.
Нэгун-джар,—60, шестьдесятъ.
Нэманджи,—100, сто.
Нэманджи-умукун,—101, сто одинъ.
Нэманджи-джанд,—110, сто десять.
Нэманджи-джур-джар,—120, сто двадцать.
Нэрава,—сердитый.
Нэмкун,—тонкій.
Нэгытчит,—глядѣть; нэгыткыл,—гляди.
Нэнакыл,—ходить, (см. гыркукыл).
Нэманджи-минган,—100,000, сто тысячъ.
Нэманджи-минган-умукун,—100,001, сто тысячъ одинъ.
Нэманджи-джан-минган,—110,000, сто десять тысячъ.
Нэманджи-джур-джар-минган,—120,000, сто двадцать тысячъ.
Нюни,—6-й, шестой.
Нюканьнат,—цѣловать.
Нюгун,—6, шесть.
Нята,—кедровые орѣхи.
Нянья,—шкура.
Нямгалтан,—ясно.
Ньяма,—спать.

Ньяма,—тепло, см. яку.
Ногортын,—они.

О.

Овоньки,—тунгузъ.
Онат,—дѣвочка, дочь.
Омолгычан,—сынъ.
Они,—мать.
Оки,—сестра.
Омуль, — омуль (байкальская рыба).
Опча,—легкія.
Оларин,—красный.
Отйджыкал, — домовничать, оставаться дома.
Омочан,—придти.
Ороктойбукыл,—дать сѣна (лошади).
Окэн,—когда.
Окэнмал,—всегда.
Окэнмаладиз,—никогда.

П.

Пута, косачъ (птица).
Поктыраон,—ружье.
Пыктыранкыл,—стрѣлять.

Р.

Рокто,—сѣно.

С.

Сарьмикта,—вѣко.
Сагданьё,—спина.
Сангадзэрэн,—плачь.
Самакыл,—плачь!
Санаджил,—плакать.
Сивер,—сѣверъ, сѣверный.
Солонгой,—хорекъ.
Сонта,—глубокій.
Сӧя, — очень хорошъ, очень хорошо.
Судукул,—уходить.
Сун-ду,—вамъ.
Сун-джи,—вами.
Суни-жарис,—за васъ.
Су,—вы.
Су-ну,—васъ.
Сун,—шуба.
Сукэ,—топоръ.
Сулаки,—лисица.
Сыктэ,—елка.
Сырункыл,—будить.
Сэга,—кровь.
Сэлэ,—желѣзо.
Сэлэмо,—желѣзный.
Сегин,—окно.
Сэган,—налимъ.
Сэгэв,—соболь.

Т.

Такши, — чашка (малая) см тыгэ.
Таго,—огонь.
Тактыкан,—кедръ.
Тармур,—грабли.
Талгана,—мука.
Тавкал,—собирать, отбирать.
Тавакыл,—нагружать возъ.
Така,—подкова.

Тагикал,—чистить.
Танкàл,—считать.
Тàнкал,—тянуть.
Тала,—тамъ.
Тэргын,—телѣга.
Тонни,—5-й, пятый.
Тогын,—такъ.
Толи,—тогда.
Токалакыл,—подковать.
Тогон,—коровье масло.
Топчи,—пуговка.
Тоурён,—слово, разговоръ.
Тонга,—5, пять.
Тонга-джар,—50, пятьдесятъ.
Толгоки,—сани.
Тонтуро,—даурская галка.
Тужа и тоджа,—свинецъ; тоджамо,—свинцовый.
Тувисъ, — туясъ (сосудъ изъ бересты).
Тугыни,—зима.
Турокочи,—соленый.
Тугакал,—богатый, (см. бейнгюра).
Тутуджеран,—ползать.
Туиками,—потому что.
Тураткыл,—говорить.
Тугактакал,—бѣгать.
Тэнэк,—глупость.
Тыгэ,—чашка (большая), (см. такши).
Тычжэ,—правда.
Тыргани,—день.
Тыргануринъ,—полдень.
Тыргазеренъ,—свѣтаетъ.
Тырганоурэн, — полуденный, южный.
Тыгутчил,—сидѣть; тыгуткыл, —сиди.
Тыткыл,—надѣть.
Тыгыкыл,—вставать.
Тыгымкчан,—уронить.
Тывгукыл,—лить.
Тым,—густой.
Тыматтэ,—утро.
Таргит,—оттуда.
Турука,—соль.

У.

Удун,—дождь.
Увазер,—волна.
Уга,—худо, зло, злой, тупой (не острый).
Уджа,—слѣдъ.
Угакал,—носить.
Угучо,—занозить.
Угыркыл,—поднять.
Увагэнкал,—утащить.
Уидзэрэн,—вязать.
Укучан,—сука; (см. ненакэн).
Укун,—титьки, сосцы.
Укырвадзэрэн,—крикъ.
Укумни,—молоко.
Уликал,—накормить, кормить.
Уландзэрэн,—копать.
Улòкул,—варить.
Улокытьчанни,—врать, лгать.
Уллидзэрэн,—шить.
Улабкон,—мокрый.
Уллэ,—мясо.

Улок-чича,—обманъ.
Улокыть-чырын,—ложь.
Ула,—трутъ.
Улгуки,—бурундукъ.
Умурэнду,—средній.
Умкал,—пей.
Умивкаѣнькыл,—напоить.
Умлат,—пить.
Унигыкыл,—продавать.
Унта-не-тоткыл,—обуться.
Унта,—обувь.
Унакан,—жеребенокъ.
Унэнь,—корова.
Ур'а,—дверь,
Урэ,—гора.
Ургэ, —тяжесть, тяжелый.
Уруньчо,—радость.
Урункун,—короткій.
Уран,—мастеръ, мастерица.
Урунчо,—радоваться.
Урин,—должать, быть должнымъ.
Уркукал,—мѣсить.
Учики,—косой.
Ушкан,—заяцъ.
Уйкыл,—привязывать.

Х.

Халган-мукан, — сошки (для винтовки).
Халган,—нога.
Хамун,—губы.
Хаѣкин,—печень.
Хаку,—жарко.
Хавча,—прибыль.
Хавалдзеран, — работать, дѣлать.
Халкал,—увеличить.
Халакал,—уменьшить.
Хакдыморье,—больше.
Хава,—работа.
Химикта,—брусника (ягода).
Хороки,—глухарь (птица).
Хотэла,—оса.
Ховори, — верхніе суконные штаны.
Хоѣто,—дорога.
Хутынчэ,—рождать.
Хулкыл,—дуть.
Хуглагэнкыл,—ложиться.
Хукитэ,—брюхо.
Хулан,—осина.
Хырки,—штаны.
Хынгын,—колѣно.
Хыкды,—большой.
Хыгы,—рубить.
Хындакал,—бросать.
Хыкымныча, — скакать, (см. митчанча).
Хэнуки,—рябчикъ.
Хармиптин,—ступня.

Ч.

Чано,—волкъ.
Чаджига,—сорока.
Чамо,—зародъ (стогъ сѣна).
Чáлбан,—береза.
Чалбáн,—зарница.

Чахоты,—кривой.
Чаем-кал,—пить чай.
Ченавадзэрэн, — печаль, печальный.
Ченака,—ложка,
Чичакун,—плишка (маленькая птичка).
Чима,—ядро орѣха.
Чилукта,—кишки.
Чинан,—сила.
Чинымаги,—сильный.
Чинаначин,—слабость.
Чивыча,—маленькая птичка.
Чиналвадзеран,—печалиться.
Чикандженача,—мочиться.
Чука,—трава.
Чумуру,—пупокъ.

Ш.

Шейкан,—серьги.
Шéнни,—твой.
Шеркал,—доить.
Шикал,—тушить.
Шурукыл,—иди домой!
Ши,—ты.
Шина,—тебя.
Шинди,—тебѣ.
Ши-джи,—тобой.
Шинижарис-,—за тебя.
Шэн,—ухо.

Ы.

Ымкыр,—берегъ.
Ымыр,—острый.
Ылбыскаткат,—купаться.
Ытычабыгым,—кончать.
Ымулкыл,—приносить.
Ыкылкупора,—не закрывай!
Ыматкыл,—качать.
Ыду,—здѣсь.

Э.

Экон,—что.
Энэйзэм,—лѣниться.
Элла,—уголь.
Энэйдзэрэн,—лѣнь, лѣнивый.
Энунджэрэн, — больной, больной человѣкъ.
Эяджэрэн,—тонуть.

Я.

Яку,—теплый.
Ямбу,—слабый, (см. чинаначин).
Ямгалтан,—ясный.
Ямуган,—рѣсницы.

V.

Русско-Тунгузскій словарь.

А.

А!—Ай!
Ахъ,—Ах!

Б.

Баба, женщина—аги.
Братъ,—ака *).
Быстрый,—амаканъ.
Бѣлый,—бакдарин *.
Быть,—биджерен.
Быкъ,—бука.
Богъ,—Буга *.
Богатство, б-тый,— бэйнгора, тугакал.
Брать,—гакал.
Бурятъ,—даур.
Бурятка,—даур-аги.
Близкій,—дамаки.
Береза,—чалман *.
Борода, подбородокъ,—гургакта *.
Брякать (позвонками, погремушками),—кангулдэрэн.
Бакланъ,—карагалон.
Бо̀толо, (побрякушка для лошади),—купилан.
Баранъ,—куча.
Бѣлка,—кырэмун.
Байкалъ,—Ламо.
Бояться,—мялыкыл.
Будить,—сырункыл.
Бросать,—хындакал.
Бѣгать.—тугактакал.
Бурундукъ,—улгуки.
Больше,—хакдыморье.
Брюхо,—хукитэ.
Большой,—хыкды.
Берегъ,—ымкыр.
Больной,—энунджерэн.
Брусника,—химикта *).

---

* Слова, идентичныя съ другими тунгузскими словарями, отмѣчены звѣздочкой.

В.

Вѣтка,—авданья.
Вилы,—ача.
Выть,—бунизеран.
Второй 2-ой,—гэ *.
Восемь, 8,—джабкон *.
Восемнадцать, 18, — джанджабкон.
Восемьдесятъ, 80,—джабкон-джар.
Восемьдесять одинъ, 81,—джабкон-джар-умукун.
Восьмой, (8-ой),—джабки.
Воръ,—джерамин.
Воровать,—джерамакыл.
Вѣтеръ, воздухъ,—идын.
Вошь,—кунка.
Ворона,—кырэй.
Вода,—му *.
Волосъ,—нирюкта.
Вечеръ,—ноурин.
Весна,—нэмнэчо.
Всегда,—окэнмал.
Вѣко,—сарьмикта.
Вамъ,—суи-ду.
Вами,—суи-джи.
Вы,—су *.
Васъ,—су-ну.
Вставать,—тыгыкыл.
Вязать,—уидзэрэн.
Варить,—улокул.
Врать,—улокытьчанни.
Волкъ,—чано.
Волна,—увазер.

Г.

Гроза,—акдырь.
Годъ,—ангани *.
Градъ,—бона *.
Грязь,—була *.
Грязный,—буламид.
Горло,—бэлга.
Говорить, скажи,—гункыл.
Ганза, (кит. трубка),—дача.
Горечь, горькій,—джээр.
Голова,—дыл *.
Голубица (ягода),—жикта.
Глазъ,—ига.
Гдѣ,—иду.
Грудь,—икан.
Гортань,—капка.
Глупый,—мангон.
Гусь,—неунявки.
Глотать,—нимнанкыл.
Глотай,—нимныкыл.
Глядѣть,—нэгытчит.
Гляди,—нэгыткыл.
Глубокій,—сонта.
Грабли,—тармур.
Говорить,—тураткыл *.
Глупость,—тэнэк.
Густой,—тым.
Гора,—урэ.
Губы,—хамун.
Глухарь (птица),—хороки *.
Голомянка (рыба на Байкалѣ изъ породы cottus), — голомянка.

Д.

Дядя,—авага *.
Дожидаться,—алатчычан.
Добро, добрый,—ая *.
Далекій,—гэ̀ро.
Дикій козелъ,—гуран *.
Десять,—10, джан *.
Двѣнадцать, 12, — джан-джур *.
Девятнадцать, 19, — джан-егинд.
Десять тысячъ, 10,000, — джан-минган.
Десятый (10-ый),—джаги.
Двѣнадцатый (12-ый)—джаги-джуги.
Думать,—джонжыл.
Думай,—джонкыл.
Два, 2,—джур *.
Двадцать, 20,—джур-джар *.
Двадцать одинъ, 21,—джур-джар-умукун, и т. д.
Двѣсти, 200,—джур-неманджи.
Двы тысячи, 2,000,—джур-минган.
Двадцать тысячъ, 20,000,—джур-джар-минган.
Двѣсти тысячъ, 200.000,—джур-неманджи-минган.
Драться,—дылматкыл.
Девяносто, 90, — егинд-джар.
Девятый (9-ый),—ёги *.
Девять, 9,—ёгинд *.
Давно,—илду.
Дворъ,—курэ.
Длинный,—конин.
Домовничать, оставаться дома,—отейджыкал.
Дать сѣна (лошади),—ороктой-букыл.
Даурская галка,—тонтуро.
День,—тыргани *.
Дождь,—удун *.
Дверь,—урка *.
Должать, быть должнымъ,—урин.
Дорога,—хокто *.
Доить,—шеркал.

Е.

Ему,—ногон-дон.
Его,—ногон-ман.
Елка,—сыктэ.

Ж.

Женщина,—аги.
Ждать,—алаткал.
Жарить на огнѣ,—артикал.
Жена,—атырканин.
Женатый,—атыркачи.
Жарить,—далгачакал.
Жолтый,—джарин.
Живой,—инзэрэн.
Журавль,—карав *.
Желна (птица),—киректа.
Желѣзо,—сэлэ *.
Желѣзный,—сэлэмо.
Жеребенокъ,—унакан.
Жарко,—хаку.

З.

Здоровье,—авгара
Здоровый,—авгарачан.
Звѣзда,—агэкта.
Задній,—амарду.
Залѣзть,—аякчочо.
Замаранный,—будувча.
Затыкать,—гыдалакал.
Зачѣмъ,—ида.
Задница,—иканя.
Зубъ,—икта *.
Зажигать,—илакал-тагобо.
Закута,—котун.
Зеленый, синій,—куку. *.
Закрыть,—купукал.
Запрягать коня,—кулвокыл-морэнма.
Змѣя,—кулин.
За насъ,—мити-жарис.
За меня,—мини-жарис.
За васъ,—суни-жарис.
Зима,—тугыни *.
Занозить,—угучо.
Заяцъ,—ушкан *.
Зародъ (сѣна),—чамо.
Зарница,—чалбан.
За тебя,—шини-жарис.
Здѣсь,—ыду.

И.

Изюбрь,—буго.
Искать,—гылактыкыл.
Иголка,—инма *.
Иди домой,—турукыл.

К.

Кобель,—бояку-нэнакэн, см. мур-нэнакэн.
Кобыла,—гон.
Красота, красивый,—гуджай.
Коршунъ,—гылэ.
Кража,—джерамочо.
Козуля (дикая коза),—дычан.
Короста,—игактэ.
Куда,—иттыки.
Копыта,—кокчан.
Круглый,—кувурин.
Кукушка,—куку.
Курица,—куруча.
Кнутъ,—мина.
Кошка,—митэй.
Кланяться,—моргоинкал.
Картофель,—мокчекал.
Корольки (бусы),—могоптун.
Кабарга,—мокча.
Кругъ,—мурурин.
Кисетъ,—никта.
Корень,—нинта.
Кедровые орѣхи,—нянта.
Красный,—оларин.
Когда,—окэн.
Косачъ (птица),—пута.
Кровь,—сэга.
Кедръ,—тактыкан *.
Коровье масло,—тогон.
Крикъ,—укырвадзэрэн.
Копать,—уландзэрэн.
Корова,—унэн.

Короткій,—урункун.
Косой,—учики *.
Колѣно,—хынгын.
Кривой,—чахоты.
Кишки,—чилукта.
Купаться,—ылбыскаткат.
Кончать,—ытычабыгым.
Качать,—ымуткыл.

Л.

Листъ,—авданья.
Ласкать,—аланчикыл.
Лобъ,—амкочос.
Лодка,—ангочо.
Любить,—аявдив.
Любилъ, любовь,—аявжеран.
Лягушка,—баделаки.
Лебедь,—багдалки.
Лаять,—гогоджеран.
Летать,—дагыльдзерэн.
Ловить,—джевакыл.
Лѣто,—джугони.
Лиственница,—ираkта *.
Литовка (коса),—каджюр.
Ласточка,—карачугай.
Ленокъ (рыба),—майгу.
Лошадь,—морэн *.
Лѣсъ, см. дрова, дерево,—мо *.
Легкія,—опча.
Лисица,—сулаки *.
Лось,—токи *.
Литъ,—тывгукыл.
Ложь,—улокыть-чырын.
Ложиться,—хуглагэнкыл.
Ложка,—ченака.
Лѣниться,—энэйзэм.
Лѣнь, лѣнивый,—энэйдзэрэн.

М.

Маленькій,—агалкан.
Мальчикъ,—амалгычан.
Медвѣдь,—апчаку.
Мужъ,—атыркан *.
Мужчина,—боэ.
Марать,—будукал.
Мѣсяцъ,—бэйга, бэга *.
Молодой,—гаивунъ.
Муха,—гилканъ.
Метлякъ (насѣкомое),—джирдан.
Мѣнять,—джугыткал.
Муравей,—ирикта.
Мышь,—кулугуча.
Море,—ламо *.
Мною,—мин-джи.
Мнѣ,—мин-ду.
Меня,—минэ.
Мой,—меннн.
Мы,—мити.
Молиться,—мургукыл.
Мать,—они *.
Мука,—талгана *.
Молоко,—укумни.
Мокрый,—улабкон.
Мясо,—уллэ *.
Мастеръ,—уран.
Мѣсить,—уркукал.
Маленькая птичка,—чивыча.
Мочиться,—чиканджена.

Н.

Ноготь,—агыкта.
Ненависть,—алитчеран.
Носъ,—амокта *.
Ночевать,—амитчан.
Нѣтъ,—ачин *.
Несчастье,—джелъячин.
Ночной,—долбани *.
Ночь,—долбо *.
На (предлогъ),—ду.
Ножницы,—капчи.
Ножъ,—кото *.
Но (союзъ),—кэ.
Нами,—мит-чи.
Намъ,—мит-ту.
Насъ,—мит-по.
Наконецъ,—муэдун.
Низкій,—наптар.
Нерпа (звѣрь),—нерпа.
Начальникъ,—ноён.
Нюхать,—ногактакал.
Никогда,—окэнмаладиз.
Налимъ,—сэган.
Нагружать,—тавакыл.
Надѣть,—тыткыл.
Носить,—угакал.
Накормить,—уликал.
Напоить,—умивканькыл.
Нога,—халган *.

О.

Орелъ,—агдыудуги.
Отецъ,—ама *.
Осень,—болачо.
Отдавать,—букал.
Опасность,—галавикты.
Одиннадцать, 11,—джан-умукун *.
Одиннадцатый (11-ый),—джаги-умукун.
Откуда,—иргит.
Овца,—конин *.
Отпрягать (коня),—кулвокгокыл.
Обнимать,—кумнякыл.
Отвязывать,—локкал.
Открыть,—никал.
Онъ,—ногон *.
Огниво,—нэка *.
Облако,—нэкта.
Они,—ногортын.
Омуль (рыба),—омуль.
Очень хорошо, очень хорошъ,—сѐя.
Окно,—сэгин.
Огонь,—таго *.
Отбирать,—тавкал.
Оттуда,—таргит.
Обманъ,—улок-чича.
Обуться,—унта-не-тоткыл.
Обувь,—унта *.
Оса,—хотэла.
Осина,—хулан *.
Острый,—ымыр.
Охотиться,—баюкат.
Охотникъ,—баюча.

П.

Послѣ,—амаргут.

Пьяница,—аракинчи.
Постой,—бальдже-алаткал.
Промышлять (см. охотиться),—баюкат.
Промышленникъ, — см. охотникъ.
Падь (долина),—бира.
Почки,—богокта.
При (предл.),—бигидун.
Продолговатый,—гоним.
Подъ, подъ низомъ,—гыркин.
Пятнадцать, 15,—джан-тонга.
Прежде,—джелулан.
Прятать,—джеякал.
Передній,—джуладу.
Пѣть,—долакал.
Писарь,—докуча.
Писать,—докуджеран.
Полночь,—долбоноурин.
Пустой,—когон *.
Пустота,—кундуй.
Повѣсить,—локочо.
Порѣзать,—мигин-муча.
Плечо,—мира *.
Пахнуть,—моджэрен.
Первый (1-ый),—нанан.
Придти,—омочан.
Плачъ,—сангадзэрэн.
Плачь!—самакыл!
Плакать,—санаджил.
Подкова,—така.
Пятый (5-ый),—тонни.
Подковать,—такалакыл.
Пуговка,—топчи.
Пять, 5,—тонга *.
Пятьдесять, 50,—тонга-джар *.
Ползать,—тутуджеран.
Потому что,—туиками.
Правда,—тычжэ.
Полдень,—тыргани *.
Полуденный (южный),—тыргаиоурэн.
Поднять,—угыркыл.
Пей (пить),—умкал.
Пить,—умлат.
Подавать,—унигыкыл.
Привязывать,—уйкыл.
Печень,—хакин *.
Прибыть,—хавча.
Пить чай,—чаем-кал.
Печаль, печальный,—ченавадзэрэн.
Плишка (птичка),—чичакун.
Печалиться,—чиналвадзэрен.
Пупокъ,—чумуру.
Приносить,—ымулкыл.

Р.

Работай,—авалкал.
Рыба,—алло *.
Ротъ,—амга *.
Рѣка,—бира *.
Ручей,—бирякачан.
Раздѣлъ,—боритча.
Рана,—гуэ *.
Рога,—ие.
Рукавицы,—каколло *.
Ругаться,—каравакыл.
Русскій,—луса.
Рѣзалъ (рѣзать),—мигатча.

Рука,—нала *.
Ребенокъ,—нокаканин.
Ружье,—поктыраон.
Радость,—уруньчо.
Радоваться,—урунчо.
Работать,—хавалдзэран.
Работа,—хава.
Рождать,—хутынчэ.
Рубить,—хогы.
Рябчикъ,—хэпуки.
Рѣсницы,—ямуган.

С.

Сердиться,—алитчеран.
Сирота,—аладжакан.
Сонъ,—амаджерэн.
Старикъ, старуха,—атыркан-сагданча.
Стегно,—амарги.
Слѣзть,—бовача.
Слѣпой,—боли *.
Смерть,—буни.
Свинья,—гакай.
Страхъ,—галыгча.
Скажи (говорить),—гункыл.
Сосна,—джакда *.
Семнадцать, 17,—джан-надан.
Слюна,—джалэха.
Сметана,—джеукой.
Сухой,—джикил.
Счастье,—джелтэй.
Солнце,—дылича.
Селезенка,—дэлкин.
Сорокъ, 40,—дэгин-джар *.
Сорокъ одинъ, 41, — дэгин джар-умукун.
Снѣгъ,—иманья.
Сѣдло,—имэл.
Смѣхъ,—инэктыдэрэн.
Смѣяться,—инэктыкыл.
Снимать,—локкал.
Свой,—манни.
Сердце,—мейван *.
Скакать, — митчанча, хыкым ныча.
Сладость, сладкій,—мукши.
Судиться,—муругуматчеран.
Семь, 7,—надан *.
Семьдесять, 70,—надан-джар *.
Седьмой (7-ой),—нады *.
Собака,—нэнякэн.
Смиреный,—номогон.
Свѣтлый,—норин.
Свѣтъ,—ноарын.
Сто, 100,—нэманджи.
Сто одинъ, 101,—неманджи-умукун.
Сто десять, 110,—нэманджи-джанд.
Сто двадцать, 120,—нэманджи джур-джар.
Сердитый,—нерава.
Сто тысячъ, 100,000,—нэманджи-минган.
Сто одна тысяча, 101,000,—нэманджи-минган-умукун.
Сто десять тысячъ, 110.000,—нэманджи-джан-минган.
Сто двадцать тысячъ, 120,000,

—неманджи-джур-джар-минган.
Спать,—ньяма.
Сынъ,—омолгычан.
Сестра,—оки *.
Стрѣлять,—ныктыранкыл.
Спина,—сагданьё.
Сѣверъ,—сивер.
Соболь,—сэгэв.
Собирать,—тавкал.
Считать,—танкал.
Слово,—тоурён.
Сани,—толгоки *.
Свинецъ,—тужа, * тоджа.
Свинцовый,—тоджамо.
Соленый,—турокочи.
Свѣтаетъ,—тыргазэрэн.
Сидѣть,—тыгутчил.
Сиди,—тыгуткыл.
Соль,—турука.
Слѣдъ,—уджа.
Сука,—укучан.
Сосцы,—укун.
Средній,—умурэнду.
Сошки (для винтовки),—халган-мукан.
Ступня,—хармыптин.
Сорока,—чаджига.
Стогъ сѣна,—чамо.
Сила,—чинан.
Сильный,—чинамаги.
Слабость,—чинаначин.
Серьги,—шейкан.
Слабый,—ямбу.
Сѣно,—чука.

Т.

Тетка,—авагазе.
Тьма,—актыра.
Темный,—актыралча.
Теперь,—ги.
Тринадцать, 13,—джан-илан.
Тринадцатый 13-ый,—джаги-илан.
Таймень,—джели.
Толстый,—дырам *.
Тридцать, 30,—илан-джар *.
Тридцать одинъ, 31,—илан-джар-умукун.
Триста, 300,—илан-нэманджи.
Три тысячи, 3,000, — илан-минган.
Третій 3-ій,—или *.
Тесть,—кадалин.
Теща,—кадамака.
Тысяча сто, 1,100—минган-нэманджи.
Тысяча одинъ, 1,001,—минган-умукун.
Торопиться,—мындывамина́ла.
Тонкій,—нэмкун *.
Тепло,—ньяма, см. теплый.
Тунгузъ,—овоньки.
Топоръ,—сукэ *.
Тянуть,—танкал.
Тамъ,—тала *.
Телѣга,—тэргын.
Такъ,—тогын.
Тогда,—толи.
Теленокъ,—тугулкан.

Туясъ (коробочка изъ бересты),—тувис.
Тупой (не острый),—уга.
Титьки,—укун.
Трутъ,—ула *.
Тяжесть, тяжелый,—ургэ *.
Трава,—чука *.
Твой—шенни.
Тушить,—шикал.
Ты,—ши *.
Тебя,—шина.
Тебѣ,—шинди.
Тобою,—шин-джи.
Тонуть,—эяджерэн.
Теплый,—яку.

У.

Умываться,—авкыл.
Удавить,—апкыча.
Убитый,—бавча.
Убійство,—баача.
Убить,—бакыл.
Утесъ,—байча.
Уголъ,—болон.
Умеръ,—бучэ.
Удалой,—быркы.
Умъ,—джалинд.
Укусить,—иттаманча.
Узда,—каджяр.
Умный,—кырго.
Утка,—ники *.
Уходить,—судукул.
Уронить,—тыгымкчан.
Утро,—тыматтэ.
Утащить,—увагэнкал.
Увеличить,—халкал.
Уменьшить,—халакал.
Уголь,—элла.
Ухо,—шэн *.

Ф.

Филинъ,—гара.

Х.

Холодный,—гелли.
Ходить,—гыркукал и нэнакыл, гыркукжил и имыкыл.
Хромой,—даколом.
Холодъ,—иним.
Харіусъ (рыба)—кадара.
Хвалить,—канядзэрэн.
Хлѣбъ,—килтырэ и колобох.
Хорекъ,—солонгой.
Худо,—уга.

Ц.

Цѣловать,—нюканьнат.

Ч.

Человѣкъ,—боэ *.
Чужой,—гунту.
Четырнадцать, 14,—джан-дэгин.
Четырехугольный, — дыгынонуачэ.
Четыре, 4,—дэгин.
Четыреста, 400,—дэгин-нэманджи.
Четыреста одинъ, 401,—дэгин-нэманджи-умукун.

Четвертый,—дэги *.
Чертить углемъ,—игракыл.
Черемуха,—иннекта.
Черный,—когнарин *.
Червякъ,—куликан.
Чей,—нини.
Чашка (малая),—такши *.
Чистить,—тагикал.
Чашка (большая),—тыгэ *.
Что,—экон.

Ш.

Шапка,—авон *.
Шестнадцать, 16, — джаннюгун.
Шерсть,—иннакта.
Шея,—никимня *.
Шестьдесять, 60,--нэгун-джар.
Шестой (6-ой),—нюни.
Шесть, 6,—нюгун *.
Шкура,—пянья.
Шуба,—сун *.
Шить,—уллидзэрэн.
Штаны,—хырки *.

Щ.

Щека,—анчан *.
Щеки,—анчарис.

Ю.

Юрта,—джоу.

Я.

Ястребъ,—гэкчан.
Языкъ,—нини *.
Ясно,—нямгалтан.
Ядро орѣха,—чима.
Ясный,—ямгалтан.
Ѣсть,—джебжык.
Ѣшь,—джебкыл.

Итого 602 слова. Изъ нихъ 108 тунгузскихъ словъ, помѣченныхъ звѣздочкой, встрѣчаются и въ другихъ тунгузскихъ словаряхъ, упомянутыхъ въ 2-ой главѣ, у Старчевскаго, Полякова и въ рукописномъ словарѣ Юнусова.

Якутская Государственная Краевед. фонд Публичная библиотека
Якутска
Отд.
Шкаф.
Полка
Инв.

Jk 2125

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы и Иркутска. Книгопродавцамъ обычная уступка. Выписываю не отъ автора за пересылку не платятъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Присяжному Повѣренному В. В. Птицыну, Нижегородская ул. д. 23, кв. 10.

ТАМЪ-ЖЕ и ТАКЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1) **Древніе адвокаты и наши присяжные цицероны.** Цѣна 50 коп., Спб. 1894 г., 1—78 стр.
2) **Адвокатъ за адвокатуру.** Цѣна 30 коп., Спб. 1895 г., 1—35 стр.
3) **Обычное судопроизводство крестьянъ Саратовской губерніи.** Цѣна 1 р. 50 к.; Спб. 1886 г., 1—181 стр.
4) **Этнографическія свѣдѣнія о тибетской медицинѣ.** Цѣна 1 р. сер., Спб. 1890 г., 1—32 стр., съ тибетскими анатомическими рисунками.
5) **Пересмотръ нашихъ судебныхъ законовъ.** Цѣна 50 к. Спб., 1895 г., 1—63 стр.
6) **Киранскій Солеваренный Заводъ.** Ц. 40 к. Спб. 1896 г. 1—33 стр. Изданіе съ 4 рисунками. *Я. Смирницкаго,* у него же и продается.
7) **Селенгинская Даурія.** Очерки Забайкальскаго края, Въ двухъ частяхъ. съ 10 рисун. и геогр. картой Забайкалья. Спб. 1896 г., Цѣна 2 руб. X+300 стр.

Изданія того-же автора:

8) **Женскій трудъ и геній.** Спб. 1900 г., 30 стр., Цѣна 35 коп.
9) **На водѣ.** Соч. Гюи-де-Мопассана, переводъ *С. Ев. Іохъ.* Спб. 1896 г. 136 стр., Цѣна 50 коп.
10) **Сказаніе объ остробрамской иконѣ Божіей Матери.** Соч. рк.м.-котол.-священника *І. Р. Соболевскаго* Спб. 1899 г., 39 стр., Цѣна 35 коп.

Приготовляется къ печати книга того-же автора.

ОЧЕРКИ БАЙКАЛА и ЛЕНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. Ч. I. 1) Географическій очеркъ Байкала.—2) Прибайкальская тайга.—3) На Пылевкѣ.—4) Отъ Посольска до Боярска.—5) «Первенецъ» (изъ исторіи судоходства по Байкалу).—6) И. Д. Черскій, изслѣдователь Байкала; матерьялы къ его біографіи.—7) Литература о Байкалѣ.

Ч. II-я. 8) Географ. очеркъ Лены.—9) Тюрьмы Приленскаго края.—10) Очерки народной жизни на Ленѣ.—11) Типы закабалителей приленскаго населенія.—12) По Ленѣ зимою (путевыя картины — 13) Верхоленскій волкъ (начало Хомкиной карьеры).— 14) Арестантскія пѣсни на Ленѣ, и др. очерки, съ картой и рисунками. Гг., имѣющихъ подходящія фотографіи и портретъ верхоленскаго волка, авторъ покорнѣйше проситъ предоставить ихъ ему на время, для приготовленія клише.